

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Л. ФЕДОСЬЕВА,

докторант Института истории, государства и права АНРМ, мастер права, старший преподаватель кафедры публичного права Славянского университета

SUMMARY

Presumption of innocence - one of the most important principles not only for the practice of criminal justice, but it also affects the process of improving the legislation. The presumption of innocence suggests that a person may be arraigned on a criminal charge or brought in the verdict of guilty with the appointment of just punishment, not only with compelling evidence of his guilt, but also in their evidence. It is the prosecutor's duty to criminate the guilt of the accused. It should be noted that the principle studied is really a guarantee against unreasonable conviction has been provided by the state.

* * *

Презумпция невиновности - один из важнейших принципов, имеющих значение не только для практики уголовного судопроизводства, но также влияющий на процесс совершенствования законодательства. Презумпция невиновности предполагает, что лицо возможно привлечь к уголовной ответственности, вынести обвинительный приговор с назначением ему справедливого наказания не только при наличии неопровержимых доказательств его виновности, но и при их доказанности. Обязанность доказывания виновности обвиняемого лежит на том, кто его обвиняет - на прокуроре. Следует отметить, что исследованный нами принцип действительно является гарантией от необоснованного осуждения.

Принцип презумпции невиновности относится к числу общепризнанных принципов уголовного правосудия (ч. 1 Ст. 11 Всеобщей декларации прав и свобод человека, ч. 2 Ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 2 Ст. 6 ЕКПЧ) и является основополагающим кредо всякого цивилизованного государства. Согласно ст. 21 Конституции Республики Молдова любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты. Этот же текст нашел отражение и в ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова [1].

Но, прежде чем раскрыть содержание и сущность самого принципа, считаем необходимым вначале обратиться к самому понятию «презумпция», определить ее виды, рассмотреть историю исследуемого принципа.

Так, согласно мнению А.В. Полякова, юридические факты, лежащие в основе конкретных правоотношений, далеко не всегда являются явными и очевидными для всех. Но предположение об их существовании, исходя из определенных наличных фактов, устанавливается законодателем в целях нормального функционирования правовых отношений

и действует до тех пор, пока не будет опровергнуто в установленном порядке. Подобные предположения и называются **юридическими презумпциями**. Таковы презумпция невиновности, презумпция права собственности на вещь у лица, владеющего вещью, презумпция отцовства лица, находящегося с женщиной в зарегистрированном браке в момент рождения ребенка и др. Презумпции могут быть общеправовыми (презумпция знания законов) и отраслевыми, например, материальными и процессуальными презумпциями каких-либо отраслей права [2].

Современные юристы, по мнению В.М. Абдрашитова, считают презумпциями, в собственном смысле, лишь такие предписываемые законом обязательные презумпции, которые допускают доказательство противного, т.е. обязательные для судьи лишь в том случае, если такого доказательства не последует (юридические презумпции - *praesumptiones juris tantum*), которые, по мнению Е.И. Темнова, являются презумпцией опровержимого типа, или презумпцией, «проистекающей из первого впечатления». Отдельные авторы исключают из области юридических презумпций и те общие положения (предположения) или общие принципы, которые служат основаниями судейской деятельности, ее исходными пунктами при определении отношения судьи к участникам процесса: например, каждый человек считается добросовестным и добропорядочным, находящимся в здравом уме и твердой памяти, пока противное (обратное) не доказано; каждый акт (т.е. действие, вытекающее из договора) считается возмездным, пока дарственный характер его не будет доказан и т.д. Эти пре-

зумпции считаются общими, т.е. базовыми, исходными пунктами современной человеческой мысли вообще, а не только мысли и идеи участника процесса, прокурора, судьи, и потому сами эти предположения по сути фактические. Таким образом, к числу собственно юридических презумпций относятся специальные указания (положения выводного типа) закона на отношение к сторонам в праве и процессе, облегчающие ему оценку их отношений: такими, например, являются положения, приведенные выше, имеющие в виду предположение о добросовестном отношении к своим обязанностям каждого человека. Указанные выше исторические и правовые положения, а также представленные виды презумпций заложили основу целой системы правовых презумпций, среди которых можно выделить пять основных видов: убедительные презумпции, доказательственные презумпции, неопровержимые правовые презумпции, разрешительные и презумпции факта [3].

В молдавском гражданском, уголовном и административном процессе все презумпции опровержимые и отражаются в нормах соответствующих отраслей права.

Так, согласно презумпции невиновности предполагается, что каждый гражданин является честным, добропорядочным и ни в чем не виновным, пока не будет определенным в законодательстве способом доказано иное, при условии, что бремя доказывания противного лежит на тех, кто обвиняет лицо, а сам гражданин не обязан доказывать свою невиновность. Указанная презумпция относится к категории опровержимых презумпций, поскольку при доказательстве виновности лица презумпция невиновности прекращает свое действие и считается опровергнутой. Эта презумпция относится к категории обычных правовых презумпций, поскольку их содержание, смысл и правовые последствия вытекают непо-

средственно из права и характера правоотношений, урегулированных им, причем указанные следствия усматриваются в доказательственном праве и США, и Англии. Поскольку презумпция невиновности относится к категории опровержимых, о данном виде презумпции стоит сказать следующее. Во-первых, этот вид не может быть *praesumptio fortior* (более сильной презумпцией), поскольку данная презумпция опровержима и не «уничтожается» доказательством обратного. Не может она также считаться *praesumptio violenta* (простой сильной презумпцией), поскольку только простую сильную презумпцию право считает имеющей преимущественное значение. Значит, данная презумпция не может быть и полным, окончательным доказательством, так как только сильная презумпция приравнивается к полному доказательству. Таким образом, по своей силе презумпции опровержимого типа могут быть подразделены на два типа: простые сильные презумпции и более сильные презумпции. Данной классификации презумпций нет ни в российском, ни в молдавском законодательстве, при этом следует отметить, что данная классификация характерна для американского и английского доказательственного права. Во-вторых, данный вид презумпций является обыкновенно естественной презумпцией, т.е. *praesumptio hominis*, а значит обыкновенной человеческой презумпцией, которая проистекает из обычного течения социальных отношений, обыкновения взаимоотношений между людьми по различным основаниям, поскольку презумпция проистекает из того, что происходит обычно много раз (*praesumptio ex quod plerumque fit*), а презумпции, проистекающие из права или судебной практики, являются *praesumptio juris* – обыкновенными правовыми презумпциями. В-третьих, суть презумпции не может быть и не должна сводиться к точным сведениям о вещах или фактах, событиях или участниках отно-

шений, поскольку презумпция представляет собой всего лишь сведения о фактах, высказанные людьми по предмету спора, так как *praesumptiones sunt conjecturae ex signo verisimii ad probandum assumptae*, т.е. презумпция представляет собой лишь суть предположения, вытекающего из вероятных сведений, принимаемых за основу для целей доказывания. В-четвертых, данный вид презумпции существует при наличии противоречивых взглядов (противоположных по сути) на факты или события без полного доказательства их существования, что используется для доказательства справедливости или виновности участников социальных отношений, урегулированных нормами права, поскольку существует презумпция в пользу справедливости приговора, законности, отрицания ответчика [3].

Еще в III в. н.э. римский юрист Павел сформулировал правило: *ei incumbit probatio, qui dicit, non qui lie-gat* – доказывать обязан тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает [4].

Как общественно-политическая идея она зародилась незадолго до Великой французской революции XVIII в. и пришла в уголовный процесс из политики. Ее выдвинула в качестве политического лозунга, наряду с отжившему инквизиционному пыточному судопроизводству, королевскому произволу и бессрочному заточению в тюрьму без суда и следствия. В своем изначальном виде презумпция невиновности формулировалась в виде следующего требования, закрепленного в ст. 9 Декларации прав человека и гражданина Франции 1789 г.: «Так как каждый человек предполагается невиновным, то в случае необходимости его ареста всякая строгость, которая не является необходимой для обеспечения (за судом) его личности, должна быть строго карема законом» [5].

Основоположником глубокой разработки принципа презумпции невиновности в Российской науке уголовного процесса явля-

ется профессор М.С. Строгович, который на наш взгляд дает емкое определение презумпции невиновности: «... всякий гражданин считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законном порядке» [6].

Изначально молдавский УПК 1961 г. не закреплял этот принцип, он был введен лишь в 3 ноября 1994 г., ст. 4¹ УПК РМ, предусматривала положение, согласно которому, любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты [7].

Ныне действующий УПК РМ в ст. 8 закрепляет следующие положения: любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законном порядке путем гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором; никто не может быть обязан доказывать свою невиновность; выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно закону, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

В данном случае следует отметить, что редакция УПК РМ и 1961 г., и 2003 г. по сути, одинаково формулируют презумпцию невиновности, с тем лишь отличием, что редакция 2003 г. более полно раскрывает смысл исследуемого принципа.

По мнению А.В. Ендольцевой, формулировка презумпции в законодательстве - это идеальная гарантия того, что к ответственности будут привлечены виновные лица по приговору суда при

использовании демократической процедуры [8].

С реализацией презумпции невиновности связано несколько процессуальных проблем доказательственного характера, имеющих довольно давнюю историю. Л.Е. Владимиров в конце XIX века писал: «... о его (бремени доказывания) распределении на предварительном следствии не может быть и речи: здесь расследуется дело официально представителем государства, который обязан собирать доказательства не для иной цели, как только для сущей истины» [9].

Как разъясняют Европейский Суд и Комиссия по правам человека, процедура опровержения презумпции невиновности зависит от того, «что поставлено на карту», т.е. от того, какие правовые последствия ожидают обвиняемого. Если обвиняемому угрожает уголовное наказание, то презумпция невиновности должна опровергаться только приговором суда, постановленным в результате гласного судебного разбирательства с соблюдением всей процессуальной процедуры, гарантирующей справедливость разбирательства и постановление приговора. Если же обвиняемый может быть освобожден от уголовной ответственности и наказания, то процедура опровержения презумпции его невиновности может быть и иной, но обвиняемому при этом, безусловно, должны быть предоставлены все средства защиты от обвинения. Анализ решений Европейского Суда по поводу жалоб на нарушение презумпции невиновности показывает, что в них вопрос о наличии или отсутствии нарушения презумпции невиновности тесно связывается с вопросом о том, была ли предоставлена обвиняемому возможность защищаться от предъявленного обвинения. Так, нарушение презумпции невиновности усматривалось, в частности, в тех случаях, когда официальные органы констатировали виновность гражданина, но при этом отказывали ему в надлежащем судебном разбира-

тельстве на основании того, что ему не угрожает наказание [10].

Презумпция невиновности выражает собой не личное мнение того или иного лица, ведущего производство по делу, а **объективное правовое положение**. Прокурор, который формулирует обвинение, предъявляет его обвиняемому, составляет обвинительное заключение, приходит в суд поддерживать обвинение, конечно же, считает обвиняемого виновным, убежден в этом, иначе он не поступали бы таким образом. Обвиняемого невиновным считает закон, который возможность признания его виновным связывает с таким порядком судопроизводства, при котором происходит полное и всестороннее судебное исследование всех обстоятельств дела на основе гласности, устности, равноправия сторон и состязательности, других демократических принципов процесса, т.е. с обязательным проведением судебного разбирательства — стадии, где сосредоточены максимальные гарантии прав и законных интересов обвиняемого и проверки доказанности обвинения. Только тогда, когда по делу состоялось судебное разбирательство и вынесенный судом обвинительный приговор вступил в законную силу, государство принимает на себя ответственность за правильность признания подсудимого виновным и его осуждения. В этом и заключается сущность принципа презумпции невиновности как объективного правового положения, которое обязательно для всех лиц, ведущих судопроизводство, а также и всех иных учреждений, организаций, должностных лиц и граждан, которые не имеют права поступать с обвиняемым как с виновным [11].

Принцип презумпции невиновности определяет правовой статус обвиняемого не только в уголовном процессе, но и во всех общественных отношениях, в которых он выступает в качестве одного из субъектов. До вступления приговора в законную силу за обвиняемым, содержащимся

под стражей, сохраняется право на участие в выборах, право на пользование жилым помещением, его никто не может уволить с работы или отчислить из учебного заведения ввиду его виновности в совершении преступления. Считаем это верным, так как признание лица виновным в совершении преступления составляет исключительную прерогативу суда, привлечение к делу в качестве обвиняемого не порождает начала реализации уголовной ответственности. Уголовная ответственность может быть возложена только приговором суда на лицо, виновность которого доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Действие презумпции невиновности выражается в следующих важнейших правилах судопроизводства:

1) обязанность доказать виновность лица, т.е. представить доказательства, убеждающие суд в виновности лица, лежит на том, кто утверждает, что обвиняемый виновен в преступлении, т.е. на обвинителе;

2) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;

3) обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана;

4) неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого

Это правило распространяется и на стадию уголовного преследования по делу.

Термин «виновность» в законодательной формуле этого принципа применяется как обобщающая категория, характеризующая совершение лицом преступления и признание его виновным в нем.

Все сомнения в доказанности обвинения (подозрения), которые не представляется возможным устранить, разрешаются в пользу обвиняемого (подозреваемого). Это может влечь за собой прекращение дела, изменение объема обвинения, изменение квалифи-

кации содеянного [10].

Правило об истолковании сомнений – это одновременно и запрет, и требование несомненной доказанности вины обвиняемого. Если имеются сомнения в доказательствах, виновность не может быть объективно обоснована. Презумпция невиновности по ее смыслу соотносит доказанную и недоказанную вину с итогом всего процесса доказывания о вине, а сам процесс доказательства контролируется совсем другим принципом: любое аксиоматическое утверждение нельзя использовать в дальнейших рассуждениях, если не доказана его истинность [8].

Презумпция невиновности отвергает обвинительный уклон во всех формах его проявления и служит важным гарантом права обвиняемого на защиту. Обвиняемый наделяется правом защищаться от предъявленного обвинения именно потому, что до вступления приговора в законную силу он считается невиновным. Презумпция невиновности освобождает обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность, препятствует переоценке сознания обвиняемого и действует независимо от того, признает ли он себя виновным. Презумпция невиновности служит не только гарантией для обвиняемого от необоснованного обвинения и осуждения. Ее требования о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого нацеливают органы государства на объективное, беспристрастное установление обстоятельств дела, без чего невозможно обоснованное и справедливое решение дела судом. Малейший отход в сторону от презумпции невиновности ведет к нарушению законности в правосудии и ущемлению прав и законных интересов граждан [10].

Таким образом, принцип презумпции невиновности в отчетливом уголовном процессе отличается исключительной глубиной содержания.

Удачным, на наш взгляд, яв-

ляется позиция Н.А. Громова, который детализирует то, каким образом реализуется принцип презумпции невиновности на различных стадиях уголовного процесса. Действие презумпции невиновности в досудебной стадии уголовного судопроизводства не означает, что лицо, производящее уголовное преследование, должно считать невиновным того, кому предъявлено обвинение. Речь идет о другом. Государство до вынесения судом обвинительного приговора не признает обвиняемого виновным. Поэтому органы уголовного преследования, прокурор, предъявив лицу обвинение, должны доказать правдивость этого обвинения, его обоснованность. Только при этом условии их деятельность по раскрытию преступления и изобличению лица, совершившего преступление, увенчается успехом, в отношении обвиняемого будет вынесено соответствующее решение о привлечении его к суду. В противном случае, дело будет производством прекращено или завершится вынесением оправдательного приговора.

Действие презумпции невиновности в суде означает, что назначение судебного заседания не предвещает вопроса о виновности его, государство и здесь не считает его виновным, пока суд не признает доказанным обвинение и не вынесет обвинительный приговор. Но для того, чтобы суд признал обвиняемого виновным, его вина должна быть доказана или, иначе говоря, презумпция невиновности опровергнута.

Презумпция невиновности не только не ограничивает инициативу органов уголовного преследования и прокурора в борьбе с преступностью, а наоборот, требует активной деятельности со стороны государственных органов в доказывании виновности обвиняемого.

При этом надо особо отметить, что если стороны ведут доказывание того или иного тезиса (обвинитель — виновности обвиняемого, защитник — невиновности или обстоятельств,

смягчающих ответственность), то суд не вправе становиться на позиции обвинения или защиты. Он исследует обстоятельства дела, устанавливая истину при помощи сторон и используя доказательства. Презумпция невиновности для суда означает запрет вести доказывание, ориентируясь на тот или иной тезис [12].

Презумпция невиновности основывается на принципе законности – преступность деяния и его наказуемость определяются только Уголовным кодексом («*nullum crimen nulla poena sine lege*»). Таким образом, презумпция невиновности – важнейшая гарантия от необоснованного осуждения. Этот принцип обязывает должностные лица, ответственные за производство по делу, доказать виновность лица в совершении преступления, соблюсти процедуру установления виновности лица. Содержание принципа презумпции невиновности складывается из двух компонентов, составляющих необходимые условия, лишь при наличии которых лицо может быть признано виновным в совершении преступления.

1. Первый компонент определяет правила доказывания виновности лица в совершении преступления: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана надлежащими органами уголовно-процессуальной деятельности путем собирания, предъявления, оценки и проверки доказательств, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом с соблюдением требованием всех уголовно-процессуальных норм. Доказывание виновности лица в совершении преступления должно осуществляться участниками уголовного процесса со стороны обвинения – лицами, осуществляющими уголовное преследование (прокурор, органами уголовного преследования), а также потерпевшим, гражданским истцом.

Никто не может быть обязан доказывать свою невиновность. Важнейшая предпосылка, не-

обходимая для признания лица виновным в совершении преступления, - это необходимость осуществления доказывания по уголовному делу теми доказательствами, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом и получены по правилам, этим законом регламентированным. Доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, недопустимы и не могут быть положены в основу обвинения [13].

В данном случае считаем необходимым определить лицо, которое обеспечивает реализацию данного принципа на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Ответственным должностным лицом в данном случае выступает прокурор. Так, в соответствии со ст. 51 УПК РМ, прокурор является должностным лицом, осуществляющим в пределах своей компетенции от имени государства уголовное преследование, представляющим обвинение в суде и выполняющим другие обязанности.

Полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 52 УПК РМ применительно к теме настоящего исследования сводятся к следующему:

1) начинает уголовное преследование и распоряжается об осуществлении уголовного преследования, отказывает в осуществлении уголовного преследования или прекращает его;

2) непосредственно осуществляет уголовное преследование в соответствии с законом;

3) лично осуществляет руководство уголовным преследованием и контролирует законность процессуальных действий органа уголовного преследования, принимает решения об исключении из дела доказательств, полученных в соответствии с положениями части (1) статьи 94;

4) проверяет качество доказательств, осуществляет надзор за тем, чтобы каждое преступление было раскрыто, каждый преступник был привлечен к уголовной

ответственности, и ни одно лицо не было подвергнуто уголовному преследованию при отсутствии обоснованных признаков совершения им преступления;

5) отменяет незаконные и необоснованные постановления органа уголовного преследования;

6) присутствует при производстве любого действия по уголовному преследованию либо производит его лично;

7) прекращает уголовный процесс, распоряжается о выведении лица из-под уголовного преследования или прекращает производство по уголовному делу в случаях, предусмотренных законом;

8) предъявляет обвинение и допрашивает обвиняемого на основании доказательств, представленных органом уголовного преследования, либо на основании собранных им лично доказательств;

9) составляет обвинительное заключение по уголовному делу, вручает его копию обвиняемому, а дело направляет в компетентную судебную инстанцию [14].

2. Второй компонент, который в совокупности с вышеуказанным обуславливает прекращение действия презумпции невиновности в отношении отдельного гражданина, - установлении невиновности лица в совершении преступления вступившим в законную силу приговором суда. Правосудие по уголовным делам в Республике Молдова осуществляется только судебными инстанциями, поэтому признать лицо виновным в совершении преступления может только судебная инстанция. Это означает, что обвинительный приговор в отношении конкретного лица должен быть вынесен в судебном заседании надлежащим составом суда с соблюдением требований УПК РМ. И только вступление в законную силу обвинительного приговора (решение судебной инстанции по уголовному делу приводится в исполнение со дня признания его окончательным) прекращает действие презумпции невиновности в отношении подсудимого – с этого момента

он считается виновным в совершении преступления [13].

Несмотря на то, что ответственным за реализацию данного принципа в стадии судебного разбирательства, по мнению многих авторов, выступает именно суд, считаем, что прокурор также является лицом, обеспечивающим реализацию принципа презумпции невиновности. Это подтверждается положениями УПК РМ. При рассмотрении уголовного дела судебной инстанцией прокурор: поддерживает обвинение от имени государства и представляет в судебном заседании соответствующие доказательства по делу, собранные в ходе уголовного преследования, которым он руководил или которое лично осуществлял; участвует в рассмотрении доказательств, представленных стороной защиты, представляет новые доказательства, необходимые для подтверждения обвинения, заявляет ходатайства и высказывает свое мнение по вопросам, возникшим в ходе судебного разбирательства [14].

Согласимся с мнением В.М. Абдраштова, который отмечает, что презумпция невиновности, закрепленная в ч.2 ст. 6, является одним из элементов справедливого судебного разбирательства, о котором говорит ч.1 ст. 6 (см. в частности, решение по делу Девеер против Бельгии от 27 февраля 1980 г.: сер. А, т. 35, с.30, п. 56 и решение по делу Минелли: с.15, п.27). Этот принцип в любом случае нарушается, если суд объявит обвиняемого виновным в то время, как его виновность не была предварительно доказана. Однако сфера применения ст. 6, ч.2 не ограничивается ситуацией, обозначенной выше. Действительно Суд констатировал нарушение принципа в деле Минелли; национальный суд, рассматривавший это дело, прекратил его: в связи с истечением срока давности. Кроме того, Суд установил, что эта статья применима к ряду других дел, по которым национальные суды не выносили решения о виновности (см. решения по делу Лутц против Феде-

ративной Республики Германии от 25 августа 1987 г.: сер. А, т. 123-В и 123-С). Думается, что это касается и права, закрепленного ст. 6, ч.2, и в связи с этим посягательство на презумпцию невиновности может исходить не только от судьи или от суда, но и от других публичных властей, даже от обыкновенных граждан, которые распространяют сведения, не установленные судом о виновности лица [15].

Данное мнение можем подтвердить и другим примером. Так, по делу Петру Попович против Молдовы (Постановление от 27. 11.2007г.), ЕСПЧ отмечает, что Высшая судебная палата как кассационная инстанция, являлась компетентной принять новое решение по существу дела. Но после отмены оправдательного приговора, принятого первой инстанцией, Высшая судебная палата рассмотрела обвинения против заявителя, приговорив его к пожизненному заключению, не рассмотрев доказательств, представленных заявителем лично, либо в его присутствии в открытом судебном заседании с целью обеспечить состязательность судебных разбирательств. Таким образом, суд не считает, что проблемы, которые должны были быть разрешены Высшей судебной палатой, при вынесении приговора и отмена оправдательного приговора Апелляционного суда, могли быть рассмотрены соответствующим образом без рассмотрения доказательств, представленных заявителем лично. В связи с вышеуказанным суд считает, что имело место нарушение статьи 6 ч.1 Конвенции. (В отношении нарушения статьи 6 части 2 Конвенции суд подчеркивает, что презумпция невиновности, гарантированная данной статьей, является одним из элементов справедливого процесса, предусмотренного статьей 6 ч.1. Конвенции. В связи с этим суд подчеркивает значимость заявлений официальных лиц перед осуждением лица и признанием его виновным в совершении преступления (Daktaras против

Литвы, № 42095/98, ч.41, CEDO 2000 X). Впоследствии заявление г-на Гурбля (генпрокурора) представляло собой утверждение о виновности заявителя. Соответственно имело место нарушение статьи 6 ч.2 Конвенции. Суд *постановил*:

- имело место нарушение ст. 6. ч.1 Конвенции по мотиву отсутствия слушания дела перед Высшей судебной палатой;

- нет необходимости рассматривать отдельно остальные жалобы заявителя в соответствии со статьей 6 ч.1 Конвенции;

- имело место нарушение статьи 6 ч.2 Конвенции [16].

Из представленного примера, мы видим, что произошло нарушение принципа презумпции невиновности при рассмотрении дела в кассационном производстве. Причем нарушили этот принцип, как суд, так и представлявший обвинение Генеральный прокурор.

Таким образом, презумпция невиновности - один из важнейших принципов, имеющий значение не только для практики уголовного судопроизводства, но также влияющий на процесс совершенствования законодательства. Презумпция невиновности предполагает, что лицо возможно привлечь к уголовной ответственности, вынести обвинительный приговор с назначением ему справедливого наказания не только при наличии неопровержимых доказательств его виновности, но и при их доказанности. Обязанность доказывания виновности обвиняемого лежит на том, кто его обвиняет – на прокуроре. Следует отметить, что исследованный нами принцип действительно является гарантией от необоснованного осуждения, предоставляемый государством.

Литература:

1. Осояну Т. Вестник Славян-

ского Университета. Редкол. Чумак Л.Г., Милушев Д.В., Скорцеску К.Ф. и др. К.: Valinex SA, 2008. С. 95-96.

2. Поляков А.В. Общая теория права. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. 2003, С. 765-766.

3. Абдрашитов В.М. Природа и типология правовых презумпций. В: Закон и право. 2007. №5. С. 26, 28-29

4. Ларин А.М. Презумпция невиновности. Москва. 1982, С. 47

5. Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный). Москва. 2002. С.25

6. Строгович М.С. Уголовный процесс Москва. 1946. С. 158- 160.

7. Уголовно-Процессуальный Кодекс МССР 1961 года. Закон Молдавской ССР принят Верховным Советом МССР 24 марта 1961 года/ Кишинев, 1996. Ст. 4¹.

8. Ендольцева А.В, Уголовный процесс. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.А. Галустяна. 2-е изд. Москва: Юнити-Дана, 2008. С. 34, 35

9. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С.162

10. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. Отв. ред. П.А. Лупинская. Москва: Юристъ, 2001. 696 с. <http://ufa.muh.ru/scanbook/0080/0080.3.htm>

11. Савицкий В.М. Презумпция невиновности: что означает? Кому нужна? Как применяется? М.: Норма, 1997.

12. Громов Н.А. Уголовный процесс России. Учебное пособие. Москва: Юристъ, 1998. 552 с <http://ufa.muh.ru/scanbook/0080/0080.1.htm>

13. Кисеев, Н.М. Уголовный процесс: Учебное пособие/ Н.М. Кисеев.,-К: Монограф, 2006. С.139-140

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: Закон РМ: принят Парламентом от 14 марта 2003 г. //Monitorul Oficial. – 2003. – 7 июня. - № 122-XV., ст. 52,53

15. Абдрашитов В.М. Проблемы реализации принципа презумпции невиновности и защита прав человека. В: Закон и право. 2007, № 10. С. 23

16. Петру Попович против Молдовы. Бюллетень Высшей судебной палаты, 2009, №9. С.36-38

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С. ГРИЦУК-БУЧКА,
старший преподаватель кафедры публичного права
Славянского университета

«Кто владеет информацией, тот владеет миром»
Н.Ротшильд, У. Черчилль

SUMMARY

The information is a fundamental philosophical category, but in the XX-th century has essentially expanded the maintenance and essence. Development of information-communication resources promoted intensive growth of information development of all mankind. This paper presents a study of the status of information as an object of legal.

***

Информация, являясь фундаментальной философской категорией, в XX веке существенно расширила свое содержание и сущность. Развитие информационно-коммуникационных ресурсов способствовало интенсивному росту информационного развития всего человечества. Информация вышла на первое место по важности во всех областях человеческой деятельности как ее основной ресурс.

Утверждение Н.Ротшильда, высказанное им более 200 лет назад, особо актуально в современном мире, постольку информация, обладая товарным характером и выступая в качестве особого объекта правоотношений, становится реальной, почти физически ощутимой силой, а информационные ресурсы приобретают такое же значение для государства, как и иные, непосредственно составляющие его потенциал (природные, финансовые, трудовые и т.д.).

Ражно отметить, разделяя мнение А.А.Снытникова и Л.В.Тумановой, тот факт, что информационное воздействие на государство, общество, граждан сегодня более эффективно и экономично, чем политическое, экономическое и даже военное [25, с.20]. Ярким подтверждением тому служат события 1999 г. в Югославии[19] и Косово[13], информационное противостояние между Японией и КНДР [24]

Понятие «информация» в текстах нормативно-правовых актов использовалось уже давно и достаточно широко, однако самостоятельное значение данное понятие приобрело только лишь в середине 90 гг. прошлого столетия с началом интенсивного развития информационно-

коммуникационных технологий, способствовавших вовлечению большинства государств, включая и Республику Молдова, в глобальные процессы, связанные с информатизацией. Следовательно, с самого начала необходимо различать правовое использование понятия «информация» в его общеупотребительном смысле и, с другой стороны, его использование в качестве центрального понятия для регулирования конкретных правоотношений, непосредственно связанных с информационными процессами в обществе. Потребность в дефиниции, по мнению Е.А.Войниканис, определяющей границы применения понятия, возникает только во втором случае [16].